

Известия Алтайского государственного университета. 2025. № 6 (146). С. 21–29.
Izvestiya of Altai State University. 2025. No 6 (146). P. 21–29.

Научная статья

УДК 94(571.150):311.3

ББК 63.3(2Рос-4Алт)61+60.62

[https://doi.org/10.14258/izvasu\(2025\)6-02](https://doi.org/10.14258/izvasu(2025)6-02)

**«Кадры решают все»: формирование кадрового состава
органов государственной статистики на Алтае
в 1918–1930 гг.**

Наталья Валентиновна Бакулина¹, Владимир Николаевич Владимиров²

¹Алтайский государственный университет, Барнаул, Россия, les-bor82@yandex.ru

²Алтайский государственный университет, Барнаул, Россия, vnapple@yandex.ru

Original article

**“Personnel Decide Everything”: The Formation of the Staff
of State Statistical Bodies in Altai, 1918–1930**

Natalia V. Bakulina¹, Vladimir N. Vladimirov²

¹Altai State University, Barnaul, Russia, les-bor82@yandex.ru

²Altai State University, Barnaul, Russia, vnapple@yandex.ru

Аннотация. Рассматривается формирование кадрового состава органов государственной статистики на Алтае в 1918–1930 гг. в контексте процессов, происходивших в Сибири. Авторы анализируют экономические и социальные предпосылки кадровой политики в органах алтайской статистики рассматриваемого периода. Отмечаются трудности первых лет существования советской статистики, а также изменения в кадровой политике после административно-территориального реформирования 1925 г. Указываются факторы, порождавшие нестабильность в кадровом вопросе в различные периоды. Рассматриваются попытки преодоления «кадрового голода». Приводятся факты и документы, иллюстрирующие исторический период. В центре внимания статьи — люди, работавшие в статистических органах Алтая, их биографии, образование, вклад в дело статистики. Подробно рассматриваются наиболее яркие фигуры специалистов, стоявших у истоков советской статистики на Алтае. Дается краткая характеристика историографии вопроса и архивных фондов, содержащих документы по теме исследования.

Ключевые слова: Алтай, статистика, кадры, статистические учреждения, становление, образование, квалификация

Abstract. The article examines the formation of the personnel of state statistical institutions in the Altai region between 1918 and 1930 within the broader context of developments taking place in Siberia. The authors analyze the economic and social preconditions underlying personnel policy in Altai's statistical agencies during this period. The study highlights the difficulties faced in the early years of Soviet statistics, as well as the changes in staffing policy following the administrative-territorial reform of 1925. It identifies the factors that contributed to instability in staffing at various times and discusses attempts to overcome the prevailing “personnel shortage.” The article presents facts and archival documents that illustrate the historical period under review. The central focus is on the individuals who worked in the statistical institutions of Altai — their biographies, education, and contributions to the field of statistics. Particular attention is given to the most prominent specialists who stood at the origins of Soviet statistics in the Altai region. The article also offers a brief overview of the historiography of the topic and of the archival collections containing documents relevant to the study.

Keywords: Altai, statistics, personnel, statistical institutions, development, education, qualifications

Для цитирования: Бакулина Н.В., Владимиров В.Н. «Кадры решают все»: формирование кадрового состава органов государственной статистики на Алтае в 1918–1930 гг. // Известия Алтайского государственного университета. 2025. № 6 (146). С. 21–29. [https://doi.org/10.14258/izvasu\(2025\)6-02](https://doi.org/10.14258/izvasu(2025)6-02).

Введение

Говоря об истории развития какой-либо организации, всегда следует помнить, что за любыми происшедшими в ее рамках процессами стояли конкретные люди — их образование, профессиональный уровень, деловые и человеческие качества. В процессе становления и развития советской государственной статистики на Алтае было много моментов, когда именно кадровый вопрос положительно или отрицательно влиял на развитие этого важнейшего направления.

В статье дается характеристика кадрового состава региональных статистических организаций в 1918–1930 гг. Историография обозначенных проблем насчитывает сравнительно небольшое количество работ. Кадровый вопрос общероссийских статистических организаций в первые годы советской власти рассматривает М.Р. Эйдельман [1]. Из работ, посвященных раннему периоду советской статистики Сибири, отметим статью В.А. Исупова, который, изучая становление демографической статистики в Сибири, останавливается, в частности, на биографиях руководителей этого направления. Подчеркнута положительная роль в процессе становления и развития статистики в Сибири работников бывшего земского статотдела, поступивших на службу в советские органы статистики [2]. В статье В.И. Шишкина, кроме характеристики процессов формирования сибирских статистических организаций, рассмотрены персоналии видных статистиков Сибири В.Н. Соколова, В.Я. Нагнибеды, Н.Н. Баранского, И.Я. Рунге-Рунгеса, Д.Н. Мерхалева, М.П. Красильникова [3].

Ряд работ затрагивает отдельные аспекты становления кадрового состава статистиков в различных регионах Сибири, в том числе и Алтая, после Октябрьской революции, при этом кадровый состав рассматривается здесь лишь попутно [4–7]. В целом вынесенный в заголовок статьи вопрос о формировании кадрового состава можно считать малоизученным.

Источники

Базовыми источниками для настоящей статьи послужили материалы, хранящиеся в фондах Государственного архива Алтайского края (ГААК), позволяющие изучить личные и профессиональные качества людей, стоявших у истоков советской статистики на Алтае. Основная информация по 1918–1925 гг. содержится в фонде Р-212 Алтайского губернского статистического бюро Алтайского губернского революци-

For citation: Bakulina N.V., Vladimirov V.N. “Personnel Decide Everything”: The Formation of the Staff of State Statistical Bodies in Altai, 1918–1930. *Izvestiya of Altai State University*. 2025. No. 6 (146). P. 21–29. (In Russ.). [https://doi.org/10.14258/izvasu\(2025\)6-02](https://doi.org/10.14258/izvasu(2025)6-02).

онного комитета. Массив документов по собственно кадровым вопросам сравнительно невелик — это личные дела и списки сотрудников. Однако данные по кадрам и кадровой политике содержатся в различных постановлениях, приказах, инструкциях, циркулярах Центрального статистического управления, Сибирского ревкома, Сибирского статистического бюро, Алтайского губернского комитета (губревкома), губернского исполнительного комитета (губисполкома), Алтайского губернского статбюро. Определенную информацию о сотрудниках дает изучение переписки Алтайского губернского статистического бюро (Алтайгубстатбюро) с Сибирским статистическим бюро. Протоколы конференций, заседаний, совещаний работников статистики губернии затрагивают различные аспекты деятельности статистических органов изучаемого периода, в том числе и кадровый вопрос. Информацию о работниках статистических организаций можно также подчерпнуть из докладов, годовых и полугодовых отчетов, бюллетеней о деятельности статистических учреждений губернии.

Данные по периоду с 1926 по 1930 г. содержит фонд Р-328 — Статистический отдел при исполнительном комитете Барнаульского окружного Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов. Информацию о кадрах содержат различные приказы, постановления, распоряжения, циркуляры, инструкции Центрального статистического управления (ЦСУ) СССР и РСФСР, Сибирского крайисполкома, Барнаульского окрисполкома, Сибирского крайстатотдела. Сведения о личном составе статистических органов дает переписка Барнаульского окружного статистического отдела (окрстатотдела) с ЦСУ СССР, РСФСР, Сибирским крайстатуправлением, райисполкомами. Приказы и протоколы заседаний президиумов Барнаульского окрстатотдела также служат источником информации по данному вопросу. Наибольшую информативность по состоянию статистических кадров содержат отчеты о деятельности Барнаульского окрстатотдела и его секций, а также доклады о состоянии районной сети статистики в округе.

Дела по Бийскому, Славгородскому, Рубцовскому округам и Ойротской области за 1925–1930 гг. хранятся в Государственном архиве Новосибирской области (ГАО), фонд Р-11 — Новосибирское областное управление статистики Государственного комитета РСФСР по статистике. Основные сведения о личном составе алтайских окружных отделов статистики со-

держат различные отчеты о работе статуправления, губстатбюро и окрстатбюро и переписка по личному составу окрстатбюро. Также об общем состоянии кадров в Сибирском крае можно узнать из приказов, циркуляров и распоряжений статуправления. Определенную информацию по данному вопросу содержат протоколы Всероссийских съездов и конференций по вопросам статистики с 1926 по 1930 гг. Отдельный интерес представляют списки сотрудников Сибкрайстатуправления. В целом, объем информации позволяет создать достаточно достоверную картину состояния кадрового вопроса изучаемого периода.

Начальный период

На момент создания Алтайского губернского статистического бюро, в декабре 1919 г., наличный персонал оценочно-статистического отдела Алтайской губернской земской управы, который целиком вошел в формировавшееся губстатбюро, насчитывал четырех счетчиков во главе с заведующим В.А. Черневским. Вместе с персоналом губернского отдела перешел в формируемые уездные отделения и руководящий персонал уездных оценочно-статистических отделов: Барнаульского, Бийского, Змеиногорского и Каркокорумского, в общей сложности 7 человек [8, л. 58].

В фондах ГААК сохранились имена первых статистиков новой власти. Заведующим Алтайским губернским статистическим бюро стал В.А. Черневский, а его помощником — И.И. Остахов. Вместе с ними статистик первого разряда К.П. Колосов; статистики второго разряда А.И. Стархова, К.Н. Пушкарева, С.Н. Ботанова, А.А. Васильев, а также делопроизводитель Н.А. Ясинский и писец А.Г. Мерзляков вошли в первый состав Алтайгубстатбюро в декабре 1919 г. [8, л. 15].

Первый советский личный состав Барнаульского уездного статотдела состоял из счетчика первого разряда Н.Д. Галаковой (она же и.о. начальника отдела), статистика второго разряда Л.И. Колмаковой, конторщицы базарного стола Н.А. Захваткиной и ее временного заместителя М.П. Петердиной [9, л. 5]. Примечательно, что уже к 1922 г. личный состав Барнаульского статотдела обновился полностью. Причинами ухода чаще всего указывались политические разногласия.

Змеиногорско-Бийское уездное статистическое отделение Алтайского губернского статистического бюро 4 января 1920 г. возглавил Н.В. Дорошенко, бывший заведующий оценочно-статистическим отделом Бийской уездной земской управы. Счетчиком в отделе числилась А.И. Прибыткова [10, л. 5]. Но уже к 12 января Бийское уездное статистическое бюро было выделено в самостоятельную единицу. А к 1 февраля 1920 г. был организован Змеиногорский статистический подотдел Алтайского губстатбюро с за-

ведующим П.В. Потеряхиным. Вместе с ним штат подотдела составили статистик третьего разряда В.Ф. Еремкин и счетчик С.Т. Корепанов. С 5 февраля на должность помощника заведующего был приглашен Г.Я. Ридлих [11, л. 1, 21 об.].

Личный состав временного подотдела статистики при Славгородском отделе управления уездного революционного комитета, организованного в мае 1920 г., состоял из заведующего — статистика первого разряда Рамазанова, делопроизводителя, уездного руководителя по переписи народного образования, курьера и 9 корреспондентов текущей статистики. К сожалению, их имена не сохранились. В ноябре 1920 г. на работу статистиком была принята А.А. Садовникова [12, л. 1, 41].

Первым заведующим Каменским уездным статотделом стал И.Ф. Меринов, приехавший из Томска в марте 1920 г. Но уже в июле того же года И.Ф. Меринов передал дела новому заведующему — П.И. Лейко [13, л. 3, 27].

Карокурским статистическим отделением губернского статистического бюро с 14 января 1920 г. руководила бывшая счетчица уездного земского статистического подотдела С.М. Комарова [14, л. 7]. Вместе со счетчицей З.Г. Шумковой они составляли весь личный состав статотдела.

Эти люди стояли у истоков образования советской статистики на Алтае. Многие из них начинали работу еще в зарождавшихся земских органах и не прекращали вести (насколько это было возможно) статистический учет даже в революционное лихолетье. Кто-то из них проработал при новой власти всего несколько месяцев. Другие остались верны делу статистики и продолжали трудиться уже в интересах советской власти.

Уровень образования и профессиональной подготовки

Из архивных документов видно, что в первый год существования советской статистики на Алтае уровень образования статистиков, работавших в Алтайгубстатбюро, Барнаульском уездном статбюро, а также в Бийском статбюро, был достаточно высок. Первый заведующий Алтгубстатбюро Валентин Альфонсович Черневский имел высшее юридическое образование. Он возглавлял еще оценочно-статистический отдел Алтайской губернской земской управы. Будучи человеком с огромной энергией и знанием своего дела, он провел Алтайгубстатбюро через самые сложные этапы становления. Благодаря ему был создан костяк статистиков Алтайской губернии, решавший сложные задачи первых послереволюционных лет [15].

Возглавляя Алтайгубстатбюро, В.А. Черневский был сторонником распространения статистических сведений в печати и постоянным автором статей

об алтайской статистике в бюллетенях Алтайского губернского статистического бюро (1920–1925 гг.). После административной реформы в июне 1925 г. В.А. Черневский покинул Алтай, возглавив органы Северо-Кавказской статистики [7, л. 15].

Барнаульскому уездному (впоследствии окружному) статистическому бюро (отделу) в 1919–1929 гг. достался весьма крепкий состав руководителей и сравнительно образованных служащих. В августе 1922 г. Барнаульским уездным статбюро заведовал П.Л. Кошанский, сменивший Н.Д. Галакову.

П.Л. Кошанский родился в 1876 г. в Казанской губернии, с 1902 по 1908 г. трудился помощником секретаря Томского окружного суда. С 1908 по 1916 г. был нотариусом в Мариинске, позже был председателем Мариинского городского собрания и Мариинским городским главой. С 1922 по июнь 1925 г. заведовал Барнаульским уездным статистическим бюро. С 24 марта 1927 г. П.Л. Кошанский заведовал секцией обмена и обращения в Барнаульском окрстатотделе, к октябрю того же года стал заведующим секцией экономической статистики [16, л. 3]. В работе проявлял инициативу и принципиальность, что иногда служило причиной конфликтов с коллегами. Против кандидатуры П.Л. Кошанского выступало ГПУ, с которым с июля 1926 г. нужно было согласовывать все кандидатуры служащих, имеющих отношение к Секретной части ЦСУ [17, л. 28].

После административной реформы 1925 г., упразднившей Алтайскую губернию, на территории нынешнего Алтайского края были образованы 17 округов Сибирского края [18]. С июня 1925 г. по декабрь 1927 г. заведующим Барнаульским окружным статистическим бюро (впоследствии отделом) был беспартийный В.М. Пушкарев [19, л. 14]. До августа 1921 г. он заведовал Каменским уездным статистическим отделом, сменив на этой должности П.И. Лейко [13, л. 35 об.]. В 1921 г. В.М. Пушкарев был приглашен В.А. Черневским на работу в Алтайгубстатбюро, где работал в секции сельскохозяйственной статистики и активно публиковался в бюллетенях Алтайского губернского статистического бюро.

С декабря 1927 г. по декабрь 1928 г. заведующим Барнаульским окрстатотделом являлся В.П. Конышев [20, л. 1]. Как В.М. Пушкарев и В.А. Черневский, он активно занимался публикационной деятельностью. Под его редакцией в 1928 г. вышло в свет издание — «Барнаульский округ в цифрах: статистический ежегодник-справочник за 1925–1927 гг.» [21]. С декабря 1928 г. Барнаульский окружной отдел возглавил И.И. Филинков [22, л. 61], о личности которого, к сожалению, известно очень мало.

О рядовых сотрудниках Барнаульского уездного (окружного) статистического отдела известно немного. Из первых послереволюционных рядовых сотрудников уже к 1922 г. ни один из них уже не ра-

ботал в статотделе. Уходили они по разным причинам. Большинство пришедших им на смену сотрудников не имели даже среднего образования и часто были в статистике случайными людьми. Так, Б.А. Бречалов был заведующим сельскохозяйственной секцией с 25 октября 1927 г. Образование имел незаконченное среднее. В аппарате статистики работал с 4 января 1923 г., начиная с должности счетчика. Отличался внимательным и вдумчивым отношением к работе, однако, по оценке коллег, как специалист не обладал достаточной квалификацией, хотя по мере сил повышал ее. Секцией образования в 1927 г. заведовал А.М. Караваев, окончивший ремесленное училище, затем он работал слесарем на заводе, служил в Красной армии. По мнению коллег, был слабым сотрудником, но усердное и вдумчивое отношение к работе позволяло ему повышать квалификацию.

Ф.П. Знаменский заведовал секцией труда и промышленности. Происходил из семьи служащих, имел среднее образование, работал учителем. Несмотря на отсутствие высшего образования, был одним из самых уважаемых сотрудников, пользовался доверием у руководителей статотдела, где выполнял обязанности заведующего на время его отсутствия. Знаменский вел активную научно-просветительскую деятельность и активно публиковался в бюллетенях Алтайгубстатбюро [16, л. 5].

Бийское уездное статистическое отделение с января 1920 г. возглавлял Н.В. Дорошенко, руководивший до этого оценочно-статистическим отделом бывшей Бийской уездной земской управы. Так же, как и В.А. Черневский, он имел высшее юридическое образование [10, л. 79]. Как человеку грамотному и знакомому с делом статистики именно ему коллегия губернского статистического бюро доверила курировать открытие и постановку дел во вновь открываемом в селе Улала Карокурумском уездном статистическом отделе. Н.В. Дорошенко инструктировал назначенную заведующей С.М. Комарову, не имевшую достаточного опыта.

После административной реформы 1925 г. центральные органы власти Сибирского края находились в Новониколаевске (с 12 февраля 1926 г. — Новосибирске). В фондах ГАНО сохранились данные о личном составе Бийского окрстатбюро за 1925–1926 гг., из которых следует, что уровень образования личного состава Бийского статотделения был достаточно высоким для уездного сибирского города. Так, на 23 июня 1920 г., помимо руководителя Н.В. Дорошенко, в статотделе работали: его помощник К.М. Любимов, окончивший 2 курса экономического отделения Петроградского политехникума; ответственный счетчик А.И. Прибыткова, окончившая епархиальное женское училище; счетчик С.Г. Постников, имевший образование 6 классов реального училища, писцом трудился Г.М. Семашко, старейший из сотрудников, окончивший реальное училище. Все

они были беспартийными [10, л. 79]. В Бийском округе имелась также хорошо укомплектованная и стабильная по сравнению с другими округами сеть корреспондентов текущей статистики численностью 239 человек [23, л. 15].

Таким образом, Барнаульский и Бийский округа не испытывали острого дефицита кадров. Сложности возникали только с назначением заведующих секциями, поскольку эта должность требовала специального образования. Что касается остальных уездов Алтайской губернии, то там дела обстояли намного хуже. Подобрать заведующих в открывавшиеся Каменский и Славгородский уездные статотделы удалось с большим трудом. Ввиду удаленности Славгорода и Камня от Барнаула и Бийска там не нашлось кандидатов, желающих занять эту должность. Губстатбюро направило письма к уездным ревкомам с просьбой рекомендовать местные кадры на эту работу. От кандидата требовался «...живой интерес к общественно-экономическим вопросам, знание района и основ экономики крестьянского хозяйства, и, по возможности, предыдущий стаж на какой-либо подобной работе и образование не ниже среднего». Подходящие кандидатуры пробыли найти даже в Змеиногорске, но в городе «...и без того ощущается большой недостаток в рабочих руках» [24, л. 2 об, 14 об]. В итоге для руководства Каменским уездным статотделом был вызван статистик из Томска — И.Ф. Меринов, который продержался на этой должности менее четырех месяцев, после чего передал дела П.И. Лейко. За неимением кандидатов Славгородский уездный революционный комитет был вынужден назначить заведующим местным статотделом члена комитета труда Рамазанова, освободив его от других обязанностей.

О рядовых сотрудниках Славгородского и Каменского статотделов известно немного. В Славгороде личный состав отдела на декабрь 1920 г. состоял из пяти человек: заведующего, делопроизводителя, уездного руководителя по переписи народного образования, курьера и 9 корреспондентов текущей статистики. Волостные отделения статистики имелись только в Богославской, Орловской и Карасукской волостях. Для формирования кадров по волостям были разосланы бланки анкет для кандидатов на эти должности. Не добавляли привлекательности для потенциальных кандидатов и условия работы в Славгородском статотделе. Недостаточный кадровый состав повышал нагрузку на каждого сотрудника, а бытовые условия были просто удручающими: «...дровяной кризис. Нет дров несколько дней, а иногда и недель» [12, л. 1]. Из-за хронической нехватки кадров даже к июлю 1922 г. Славгородское уездное статотделение не было полностью укомплектовано. Из срочной телеграммы Славгородского отделения в Алтайгубстатбюро: «Нет статистиков. Вообще нет опытных работников.

Все запросы лежат без движения. Спешно пришлите кого-нибудь иначе нет возможности поставить работу статотделения» [24, л. 32].

Из документов ГАНО за 1925–1926 гг. видно, что кадровый вопрос все еще не был решен, сотрудников по-прежнему приходилось искать за пределами округа. Так, заведующим секцией сельскохозяйственной статистики был В.И. Орлов, откомандированный из Омска, демографической секцией заведовал В.А. Граблин, также приехавший в Славгород из Омского губстатбюро. Сеть корреспондентов текущей статистики состояла из 160 человек, что было явно недостаточно [25, л. 42]. К сожалению, сведений об уровне образования сотрудников найти не удалось.

Совсем плохо дела обстояли в Карокорумском статистическом отделении. Из прошлого земского состава служащих в подотделе к 1920 г. остались только 2 счетчика — З.Г. Шумкова и С.М. Комарова, она же делопроизводитель, которая выполняла текущую работу. Как уже отмечалось, в феврале 1920 г. Алтайгубстатбюро назначило последнюю заведующей Карокорумским статотделом. Однако из-за недостаточного образования она неоднократно просила губстатбюро прислать для этого опытного статистика [26, л. 5]. При этом сама С.М. Комарова выражала желание стать его заместителем и обязательно пройти подготовку на статистических курсах.

13 апреля 1920 г. Карокорумское отделение переименовывается в Горно-Алтайское уездное статистическое отделение Алтайского губернского статистического бюро [14, л. 36], а в мае того же года Алтгубстатбюро направляет туда в качестве заведующего Н.И. Скворцова [26, л. 9]. Однако последний проявил себя с худшей стороны и был отстранен от работы. При передаче дел новому заведующему были выявлены факты хищения денежных средств и имущества, принадлежавших Горно-Алтайскому статотделению [14, л. 74 об.].

Назначенный на смену Скворцову бывший статистик Горно-Алтайского статотделения М.И. Ястребцев, проработав заведующим по июнь 1922 г., до образования Ойротской автономной области, куда вошел и Горно-Алтайский уезд. В отличие от своего предшественника он был человеком честным и трудолюбивым. Сам М.И. Ястребцев был выходцем из европейской части России, волею судьбы оказавшимся на Алтае. В Горно-Алтайском статотделении он занимал должность статистика-организатора. М.И. Ястребцев очень переживал уход из статотделения в 1921 г. С.М. Комаровой и З.Г. Шумковой, называя их «великолепными работницами, принужденными уйти из отдела из-за Скворцова» [14, л. 73 об.]. После образования Ойротской области Михаил Иванович уехал на свою родину.

В 1922 г. в статотделе работали только 2 сотрудника. В 1920 г. С.М. Комаровой удалось привлечь

к переписи лишь некоторых членов коммунистических ячеек. Командируемые сотрудники сталкивались с практически неразрешимым жилищным вопросом. В Улале в 1920–1922 гг. стояло очень много войсковых частей и все пригодное жилье было занято. Обращение в квартирную комиссию, как и обращение по поводу кадров в Бийск и в с. Алтайское, результатов не давали. Уже к июню 1921 г., с отъездом многих советских служащих из беженцев на родину (чаще в европейскую часть России) «нужда в интеллигентском труде на Алтае сильно возросла» [14, л. 58].

Фонды ГАНО сохранили документы о кадровом составе Ойротского областного статистического отдела в 1925–1926 гг. Руководил им Г.В. Кибяков, имевший среднее образование, окончив учительскую семинарию в 1908 г., и 15 лет проработавший учителем. В органах статистики он работал с 1916 г. и считался хорошим специалистом. Заведующим секцией статистики народного образования, моральной и демографической статистики был А.Н. Чертенков, также имевший среднее образование. Он окончил гимназию в 1888 г., имел диплом учителя истории. Также в отделе работали статистик-инструктор Р.М. Колосовская, статистик 1 разряда Е.Л. Бородина, счетчик-статистик Н.М. Вершинин. В разное время отдел имел делопроизводителя и рассыльного, но иногда из-за дефицита кадров и средств эти должности пустовали [27, л. 43, 47].

Отметим, что на Алтае в изучаемый период довольно часто среди руководителей статистических органов всех уровней встречаются бывшие учителя. Много их было и среди районных статистиков и добровольных корреспондентов, а также среди слушателей статистических курсов. Образованность учителей делала их желанными кандидатами на различные статистические должности.

Рубцовский окружной статистический отдел к концу 1925 г. насчитывал 9 человек. Руководил отделом И.И. Ежов. Отдельная секция функционировала только по статистике сельского хозяйства, заведующей секцией была А.И. Казакова. Из-за нехватки квалифицированных кадров остальные секции были объединены в одну во главе с заведующей А.Е. Самойловой. Известно, что статистиком 3 разряда трудился Н.М. Денисов, окончивший курсы статистиков [28, л. 21]. Об образовании остальных сотрудников сведений не сохранилось.

В целом в решении кадровых проблем в 1918–1930 гг. можно выделить два этапа. Первый — с 1918 по 1925 г. — этап возникновения и деятельности Алтайского губернского статистического бюро. Кадровый вопрос в это время был напряженным в отдельных уездах и волостях, но путем кадровых ротаций и организации статистических курсов он в целом решался. Главную роль при этом играла существовавшая оплата труда. Несмотря на то, что труд ста-

тистиков по сравнению с другими советскими служащими ценился весьма невысоко, все же до 1926 г. размер оплаты труда позволял привлекать новых сотрудников и удерживать имеющихся. Второй этап начинается с 1926 г., когда после административно-территориальной реформы финансирование округов перешло на местные бюджеты, и ситуация резко ухудшилась. Местные бюджеты были настолько скромны, что не позволяли удерживать стабильный укомплектованный штат. Статистические органы стали пополняться случайными людьми, часто исполняющими должность как временную для нахождения более привлекательной. Документы 1926–1930 гг. изобилуют сведениями о нехватке штатов, о низкой квалификации сотрудников и даже о недостаточном общем уровне развития корреспондентов. Вопрос увеличения финансирования статистических организаций и повышения уровня доходов статистиков всех уровней поднимался на протяжении всего изучаемого периода, но так и не был решен вплоть до 1930 г.

Мероприятия по повышению профессиональной подготовки

Региональные руководители еще в 1920 г. понимали, что привлечь на добровольной основе квалифицированные кадры статистиков в Сибирь не представляется возможным, а отсутствие на Алтае высших учебных заведений делало ситуацию с подготовкой кадров еще более сложной. 16 июня 1920 г. на заседании статистической коллегии Губстатбюро член коллегии В.И. Семенов выступил с проектом организации «Барнаульского рабоче-крестьянского политехникума-университета с статистическим факультетом» [29, л. 12], но проект так и остался на бумаге. Привлечение на Алтай студентов-выпускников из Томска также не имело успеха [30, л. 111, 139].

В сложившихся условиях наиболее реалистичным решением было сделать ставку на организацию краткосрочных курсов. Их организовывали силами как Алтайгубстатбюро, так и Сибирского статистического управления. Центральное статистическое управление возлагало на себя заботу о методическом обеспечении образовательного процесса в Сибири. Уже в 1920 г. на Алтае было организовано несколько таких курсов численностью 800 человек по программе Центрального Статистического Управления [8, л. 109]. В этом же году трехмесячные курсы по подготовке волостных статистиков были организованы в Чемале. Однако многие из слушателей курсов были учителями, и впоследствии работать статистиками не смогли, так как отделу народного образования потребовалось очень много людей при ликвидации безграмотности [26, л. 6 об.]. Алтайгубстатбюро неоднократно направляло людей для обучения на курсах, организуемых в Омске и Томске [29, л. 13; 27, л. 5]. После окончания Гражданской войны, уже к середине 1921 г.,

большинство служащих — беженцев из Европейской части — стали уезжать обратно. Алтай накрыл кадровый голод.

В апреле 1921 г. на заседании педагогического совета статистических курсов при Алтайском губернском совнархозе заведующий учебной частью курсов А.М. Попов докладывал о том, что в последнее время на статистические курсы командируются в качестве слушателей лица без достаточной общеобразовательной подготовки, окончившие лишь начальную школу, незнакомые с дробными числами, никогда не служившие и «...вообще не имеющие такого развития, какое необходимо для слушателей курсов». Решено было принимать в число слушателей статистических курсов лиц, окончивших не менее 4-х классов бывших средних учебных заведений или полный курс бывших высших начальных училищ, или же полный курс школы 1-й ступени. Для лиц, не получивших достаточной общеобразовательной подготовки, была образована подготовительная группа [31, л. 176].

Курсы при Алтайгубсовнархозе удовлетворяли кадровые потребности алтайской статистики до 1925 г. Состав слушателей был рассчитан на 30 человек. Лекции читались по вечерам по 2 часа в день, 4 раза в неделю. Продолжительность курсов составляла не менее 4-х месяцев. Программа обучения была составлена довольно обширно и ставила целью дать слушателям достаточную теоретическую и практическую подготовку [32, л. 17 об.].

После административно-территориальной реформы 1925 г. изменение финансирования привело к тому, что проведение курсов силами местных бюджетов стало невозможно. В фондах ГААК сохранились протоколы статистических совещаний, где одним из пунктов неизменно указывается необходимость в организации курсов (особенно для районных статистиков), но за 1926–1928 гг. при Барнаульском окружном статотделе курсов организовано не было. Нет сведений и о курсах в других алтайских округах. Это привело к понижению и без того невысокого уровня подготовленности алтайских статистических кадров. На это указывает тот факт, что ЦСУ, присылая в 1927 г. программу требований, предъявляемых к статработникам средней квалификации, выработанную специальной комиссией ЦСУ СССР, ЦСУ РСФСР и Мосстатотдела, просило местные власти дать заключение по вопросу возможности применения ее к средне-квалифицированному персоналу местных статистических учреждений, учитывая более слабую теоретическую подготовку соответствующей категории работников [33, л. 9].

При сложившейся системе финансирования надежда была только на ЦСУ. В 1926–1930 гг. оно проводило «точечное» обучение: по одному статистику от края (области) для прохождения курса обучения на вычислительных и счетно-пишущих маши-

нах; для лиц, занимающих ответственные должности в статорганах, но не имеющих специального статистического образования и др. [34, л. 13 об.].

Проведение массовых масштабных курсов откладывалось вплоть до 1928 г. Только тогда, идя навстречу многочисленным пожеланиям с мест, ЦСУ РСФСР организовало курсы заочного обучения по статистике, задачей которых было поднятие квалификации статистических работников. Курсы проводились по двум уровням: элементарному и повышенному типу. Первый был рассчитан на работников периферии, нуждающихся в элементарном статистическом обучении; второй — на лиц, имеющих статистическую подготовку, но нуждающихся в повышении своей квалификации. Прослушавшие первый уровень получали квалификацию счетчика и статистика 2-го разряда, повышенный уровень — статистика 1-го разряда и статистика-инструктора. В целом эти заочные курсы были рассчитаны на подготовку статистиков средней квалификации, столь необходимых в тот период на Алтае [33, л. 8].

Заключение

Подводя общий итог рассмотрению кадрового обеспечения Алтайской статистики, отметим несколько наиболее важных моментов:

1. Анализируя архивные документы, можно сделать вывод, что на Алтае было достаточное количество заинтересованных, увлеченных статистикой людей, которые при других обстоятельствах смогли бы пополнить ряды статистических работников. Но отсутствие на Алтае образовательных учреждений, осуществлявших подготовку статистиков, существенно сокращало возможности для профессионального становления, а также делало невозможной профориентацию молодежи.

2. Уровень зарплаты статистиков был существенно ниже, чем у других советских служащих. Оплата труда сотрудников статистических учреждений была настолько низкой, что лучшие работники попросту уходили в другие учреждения, а некоторые статбюро до конца 1920-х гг. не могли создать прочного рабочего ядра. После образования Сибирского края и упразднения Алтайгубстатбюро многие статьи расходов были переложены на местные бюджеты, что еще более усугубило ситуацию с зарплатой. Заработок статработника не обеспечивал даже скромного существования, и вынуждал искать дополнительный заработок или переходить на другую службу. Ожидание в связи с новым районированием реорганизации статучреждений оживило надежды статистиков на улучшение их материального положения. Однако эти надежды не оправдались, и многие статбюро попросту стали терять квалифицированные кадры. Наличие серьезной безработицы приводило к тому, что штат окружных статотделов всегда был

заполнен, но уровень их квалификации часто оставлял желать лучшего.

3. Отношение к статистическим отделам со стороны исполнительной власти было не всегда уважительным. Работники ревкомов, исполкомов, особенно секретари, смотрели на сотрудников статбюро как на своих подчиненных и всячески старались использовать их труд для своих целей. Это приводило к постоянным жалобам статистиков в Алтайгубстатбюро, а затем в Барнаульский окруж-

ной статотдел на то, что местные исполнительные власти вообще не видят в статистике большой пользы, считают работников статотделов бесполезными и постоянно нагружают их посторонней работой, не имеющей отношения к статистике.

Все перечисленные обстоятельства существенно затрудняли развитие статистики на Алтае в 1918–1930 гг. Преодоление этих трудностей стало важнейшей задачей для следующего поколения руководителей статистических органов и края в целом.

Библиографический список

1. Эйдельман М.Р. Организация советской государственной статистики (краткий исторический очерк) // Вопросы статистики. 2004. №12. С. 61–70.
2. Исупов В.А. Демографическая статистика в Сибири: история становления (1920–1930-е годы) // Вестник Новосибирского государственного университета экономики и управления. 2010. № 1. С. 90–102.
3. Шишкин В.И. У истоков государственной советской статистики в Сибири // Вестник Новосибирского государственного университета экономики и управления. 2010. № 1. С. 72–78.
4. Глинский В.В., Харченко Л.П. Становление системы статистического образования в Сибири // Вестник Новосибирского государственного университета экономики и управления. 2010. № 1. С. 79–89.
5. Лаухин Н.Д. История становления государственной статистики Горного Алтая // Становление статистики в Сибири : сборник статей / под науч. ред. В.В. Глинского. Новосибирск : Мангазея, 2010. С. 192–200.
6. Мочалов В.М., Кузина Н.К. Алтайской статистике 90 лет // Становление статистики в Сибири : сборник статей / под науч. ред. В.В. Глинского. Новосибирск : Мангазея, 2010. С. 180–191.
7. С веком наравне: Юбилейное издание. Управление Федеральной службы государственной статистики по Алтайскому краю и Республике Алтай. Барнаул, 2019. 142 с.
8. Государственный архив Алтайского края (ГAAK). Ф. Р-212. Оп. 1. Д. 3.
9. ГAAK. Ф. Р-212. Оп. 1. Д. 2.
10. ГAAK. Ф. Р-212. Оп. 1. Д. 6.
11. ГAAK. Ф. Р-212. Оп. 1. Д. 15.
12. ГAAK. Ф. Р-212. Оп. 1. Д. 9.
13. ГAAK. Ф. Р-212. Оп. 1. Д. 12.
14. ГAAK. Ф. Р-212. Оп. 1. Д. 13.
15. Владимиров В.Н., Бакулина Н.В. Формирование советской государственной статистики на Алтае (1917–1925 гг.) // Исторический журнал: научные исследования. 2023. № 5. С. 75–89. <https://doi.org/10.7256/2454-0609.2023.5.68714>.
16. ГAAK. Ф. Р-328. Оп. 2. Д. 2.
17. ГAAK. Ф. Р-328. Оп. 2. Д. 1.
18. Справочник административно-территориальных изменений на Алтае. 1917–1980. Барнаул: Алт. кн. изд-во, 1987. 360 с.
19. ГAAK. Ф. Р-328. Оп. 2. Д. 3.
20. ГAAK. Ф. Р-328. Оп. 1. Д. 41.
21. Барнаульский округ в цифрах. Стат. ежегодник — справочник 1925–1927 гг. Барнаул: Окрисполком, 1928. 126 с.
22. ГAAK. Ф. Р-328. Оп. 1. Д. 65.
23. Государственный архив Новосибирской области (ГАО). Ф. Р-11. Оп. 1. Д. 247.
24. ГAAK. Ф. Р-212. Оп. 1. Д. 10.
25. ГАО. Ф. Р-11. Оп. 1. Д. 240.
26. ГAAK. Ф. Р-212. Оп. 1. Д. 14.
27. ГАО. Ф. Р-11. Оп. 1. Д. 248.
28. ГАО. Ф. Р-11. Оп. 1. Д. 246.
29. ГAAK. Ф. Р-212. Оп. 1. Д. 8.
30. ГAAK. Ф. Р-212. Оп. 1. Д. 7.
31. ГAAK. Ф. Р-212. Оп. 1. Д. 19.
32. ГAAK. Ф. Р-212. Оп. 1. Д. 21.
33. ГAAK. Ф. Р-328. Оп. 1. Д. 4.
34. ГAAK. Ф. Р-328. Оп. 1. Д. 39.

References

1. Eidelman M.R. The Organization of Soviet State Statistics: (a Brief Historical Sketch). *Questions of Statistics*. 2004. No.12. P. 61–70. (In Russ.).
2. Isupov V.A. Demographic Statistics in Siberia: the History of Its Formation (1920–1930s). *Vestnik Novosibirskogo Gosudarstvennogo Universiteta Ekonomiki i Upravleniya*. 2010. No. 1. P. 90–102. (In Russ.).
3. Shishkin V.I. At the Origins of State Soviet Statistics in Siberia. *Vestnik Novosibirskogo Gosudarstvennogo Universiteta Ekonomiki i Upravleniya*. 2010. No. 1. P. 72–78. (In Russ.).
4. Glinitsky V.V., Kharchenko L.P. The Formation of the Statistical Education System in Siberia. *Vestnik Novosibirskogo Gosudarstvennogo Universiteta Ekonomiki i Upravleniya*. 2010. No. 1. P. 79–89. (In Russ.).

5. Laukhin N.D. The History of the Formation of the Gorny Altai State Statistics. *The Formation of Statistics in Siberia*. Edited by Glinsky V.V. Novosibirsk: Mangazeya, 2010. P. 192–200. (In Russ.).
6. Mochalov V.M., Kuzina N.K. Altai Statistics 90 Years. *The Formation of Statistics in Siberia*. Edited by Glinsky V.V. Novosibirsk: Mangazeya, 2010. P. 180–191. (In Russ.).
7. *On a Par with the Century: Jubilee Edition*. Department of the Federal State Statistics Service for the Altai Territory and the Altai Republic. — Barnaul, 2019. — 142 p. (In Russ.).
8. *State Archives of the Altai Territory* (GAAK). F. R-212. Op. 1. D. 3. (In Russ.).
9. GAAK. F.R- 212. Op. 1. D. 2. (In Russ.).
10. GAAK. F. R-212. Op. 1. D. 6. (In Russ.).
11. GAAK. F. R-212. Op. 1. D. 15. (In Russ.).
12. GAAK. F. R-212. Op. 1. D. 9. (In Russ.).
13. GAAK. F. R-212. Op. 1. D. 12. (In Russ.).
14. GAAK. F. R-212. Op. 1. D. 13. (In Russ.).
15. Vladimirov V.N., Bakulina N.V. Formation of Soviet State Statistics in the Altai Territory (1917–1925). *Historical Journal: Scientific Research*. 2023. No. 5. P. 75–89. (In Russ.). <https://doi.org/10.7256/2454-0609.2023.5.68714>
16. GAAK. F. R-328. Op. 2. D. 2. (In Russ.).
17. GAAK. F. R-328. Op. 2. D. 1. (In Russ.).
18. *Directory of Administrative and Territorial Changes in Altai. 1917–1980*. Barnaul: Alt. kn. izd-vo, 1987. 360 p. (In Russ.).
19. GAAK. F. R-328. Op. 2. D. 3. (In Russ.).
20. GAAK. F. R-328. Op. 1. D. 41. (In Russ.).
21. *Barnaul District in Numbers. Stat. Yearbook-Reference Book 1925–1927*. Barnaul: Okrispolkom, 1928. — 126 p. (In Russ.).
22. GAAK. F. R-328. Op. 1. D. 65. (In Russ.).
23. *State Archive of the Novosibirsk Region* (GANO). F. R-11. Op. 1. D. 247. (In Russ.).
24. GAAK. F. R-212. Op. 1. D. 10. (In Russ.).
25. GANO. F. R-11. Op. 1. D. 240. (In Russ.).
26. GAAK. F. R-212. Op. 1. D. 14. (In Russ.).
27. GANO. F. R-11. Op. 1. D. 248. (In Russ.).
28. GANO. F. R-11. Op. 1. D. 246. (In Russ.).
29. GAAK. F. R-212. Op. 1. D. 8. (In Russ.).
30. GAAK. F. R-212. Op. 1. D. 7. (In Russ.).
31. GAAK. F. R-212. Op. 1. D. 19. (In Russ.).
32. GAAK. F. R-212. Op. 1. D. 21. (In Russ.).
33. GAAK. F. R-328. Op. 1. D. 4. (In Russ.).
34. GAAK. F. R-328. Op. 1. D. 39. (In Russ.).

Информация об авторах

Н.В. Бакулина, старший преподаватель кафедры отечественной истории, Алтайский государственный университет, Барнаул, Россия;

В.Н. Владимиров, доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры отечественной истории, Алтайский государственный университет, Барнаул, Россия.

Information about the authors

N.V. Bakulina, Senior Lecturer, Department of Russian History, Altai State University, Barnaul, Russia

V.N. Vladimirov, Doctor of Historical Sciences, Professor, Professor at the Department of Russian History, Altai State University, Barnaul, Russia.